

РУССКИЙ ХОРРОР

ГЛЕБ СОКОЛОВ

ПОПРЫГУНЧИКИ НА РУБЛЁВКЕ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Разработка серийного оформления А. Аверьянова

Иллюстрация на переплете А. Липаева

Соколов, Глеб Станиславович.

С59 Попрыгунчики на Рублевке / Глеб Соколов. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский хоррор).

ISBN 978-5-04-093449-2

В районе престижного Рублевского шоссе происходят шокирующие события — на элитные рестораны и особняки супербогачей нападают «попрыгунчики» — бандиты, которые в точности копируют жутковатый стиль знаменитой банды «попрыгунчиков», орудовавшей в Петрограде в первые годы революции. Это могло бы показаться забавным, если бы на месте преступления не оставались трупы зверски убитых людей. На одной из жертв была обнаружена записка: «Господа!.. Я очень несчастна. Два дня назад меня убили ударом ножа в шею. Чтобы вид ужасного разреза не смущал вас, теперь приходится носить этот красный шарфик...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Соколов Г., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093449-2

Эх, яблочко
Да на чугунишке,
На Рублевке появились
Попрыгунчики.

Эх, яблочко
На подоконничке,
На Рублевке появились
Покойнички.

*Старые частушки
на новый лад.*

Часть первая

«БАНДА ПОПРЫГУНЧИКОВ»

I

Главным пунктом вечеринки, проходившей в доме неподалеку от Рублево-Успенского шоссе, была игра. Мужчины — их в компании меньшинство — с завязанными глазами должны были осалить кого-то из девушек.

Вроде бы несложно, но первый этаж был внушительных размеров, состоял из нескольких соединенных между собой больших залов, множества маленьких комнаток. Каждому участнику давалось краткое время, чтобы поймать свой шанс. Всего сто двадцать секунд.

По сути мероприятие для девушек — абсолютно безопасно. Они видели того, кто может их осалить. Если мужчина противен девушке, она легко могла застрять в одном из закоулков дома. Поймать за две минуты ту, что хочет от тебя скрыться, в этих условиях почти невозможно.

Реальным было другое, что придавало всей игре жуткую атмосферу. Одна из девиз — они были манекенщицами и сотрудничали с разными модельными агентствами, но подобраны с учетом того, чтобы не были знакомы между собой, — заражена смертельной болезнью. Об этом знал устроитель вечеринки — известный столичный джет-сеттер Рустам. Он сказал об этом мужчинам, принимавшим участие в забаве.

Каждой из девиц был обещан солидный приз, если она не позволит коснуться себя мужской руке. Та, которую осалят, не получала ничего и обязана была подняться с осалившим в спальню на втором этаже.

И лишь одна — смертельно больная — могла получить свои деньги только в одном случае...

Если ее коснется рука мужчины. И она пойдет с ним на второй этаж и проведет там время...

2

— Послушай, я хотел спросить тебя... — Летняя терраса клуба «Подмосковные вечера», что в деревне Жуковка, выглядела очень симпатично. Александр Барон — он пил виски «Чивас Бразерз» — с тревогой посмотрел на друга. — Кто они?

Блюдо под названием «Большая рыбалка» — рак, креветки, семга, осетрина с зеленью и лимоном — все приготовлено шеф-поваром на горячих углях — семьдесят два доллара за порцию, — стояло почти нетронутым.

Николай Килин в этот вечер пренебрегал алкоголем. Свиная вырезка со специями и жареным ананасом. Малиновый сок — пятьдесят долларов за стакан, — молодой джет-сеттер, один из многих, появившихся в этом клубе, следил за собой.

— Никто не знает, кто они. В этом главная проблема. Хотя... Здесь ситуация принципиально иная...

Лицо Александра стало напряженным. Он наклонил стакан, который уже некоторое время держал на уровне рта, и затянул между зубов виски. Особняк, который он лишь недавно отстроил на участке, приобретенном его отцом еще в конце девяностых, стоял на отшибе. Великолепный лес из высоких корабельных сосен — с каким-то особенно прозрачным чистым воздухом и светом, в яркие солнечные дни мягко льющим сверху, — больше не казался ему преимуществом. Лес начинался сразу за забором, и попасть в него мог любой.

— Попрыгунчики — не обыкновенные преступники. О том, кто стоит за этим загадочным явлением, — никому не известно. В высшем обществе ходят самые невероятные и пугающие слухи... — Николай замолчал. Посмотрел по сторонам, затем обернулся. — Изумительный вечер!.. — пробормотал он. — В этом году еще не было ничего подобного. Такая бархатная погода!

Вокруг двухэтажной постройки клуба «Подмосковные вечера» стояли редкие высоченные деревья. У их подножия — красные тенты, окруженные белыми изящными заборчиками. Под тентами — столики для посетителей.

Розовые скатерти, изящная дорогая посуда, накрахмаленные плотные салфетки... У каждого столика — большой молочно-белый шар на металлической ножке. Летними вечерами, когда наступавшая прохлада нежила лицо и открытые руки, за этими столиками ужинали наиболее состоятельные члены российского общества. Стеклянные шары-лампы горели ярким светом, создавая ощущение безопасности и комфорта.

— С одной стороны, то, что они объявились именно на Рублевке, отчасти объяснимо, — продолжал Николай. — Здесь наибольшее сосредоточие миллионеров на единицу площади. С другой... Если бы я был преступником, мне было бы здесь некомфортно. Такого количества средств наблюдения и вооруженной охраны... Нет, с этими попрыгунчиками что-то не так... Нигде в городе о них и слухом не слыхивали. Москва живет припеваючи и ни о каких попрыгунчиках знать не знает!.. Вчера я был в клубе. Те, у кого нет дома на Рублевке, когда узнают обо всем, что происходит, — делают круглые глаза: слышат в первый раз. Какого же черта именно здесь... Именно когда я вернулся в Россию из Франции! Именно когда я достроил дом и собирался спокойно пожить здесь и поработать. Эй вы, попрыгунчики! Ну же, выскочите из своего небытия!.. Появитесь здесь, сейчас! — воскликнул он громче того, что позволяли приличия.

Ресторан загородного клуба был полон. Люди из соседней беседки уставили на Николая свои взгляды.

— Перестань! — прикрикнул на него Александр.

— Москва ничего не знает... — теперь уже тихо проговорил Килин. — Почему?..

— Во-первых, по большому счету, какое ей до нас дело?! Хотя, конечно, такие события должны волновать как минимум светских хроникеров, пишущих на темы из жизни высшего общества. Но и они как воды в рот набрали.

— То-то и оно! Я тоже обратил на это внимание.

— Но я еще не сказал тебе, что во-вторых. Огромный город, на расстоянии пятнадцати километров от центра которого мы находимся, не знает еще кое о чем!..

3

Хеопс — под этой кличкой коренастого, склонного к полноте человека знали не только близкие друзья, но и деловые партнеры.

Имя и фамилия мало кому известны. Зато «погоняло» в определенных кругах — что-то вроде названия бренда: относится к категории первокласснейших. Лучше и престижнее Хеопса — нет. Пользоваться его посредничеством в интимных делах означает принадлежать к высшим слоям российского общества.

Сейчас лоб Хеопса покрывали частые капли холодного пота. При всей низменности ремесла (сам он так не думал) молодой мужчина отнюдь не примитивен.

Образование его свелось к восьми классам, техникуму, одному-единственному семестру первого курса института землеустройства. Затем был исключен за прогулы и неуспеваемость. Но человеком бескультурным его не назовешь. Иногда он намеренно груб — речь расчетливо пересыпана нецензурными выражениями. Но среди людей, многие из которых получили прекрасное образование за границей, числился своим без всяких скидок.

Хеопс отлично знал, что думают и чувствуют те, кому выпала судьба стать богатейшими людьми страны.

«Если это реальность, то...» — Засомневавшись, Хеопс уставился на тускло поблескивавший в свете уличных фонарей продолговатый металлический предмет.

Несколько минут смотрел на него. Потом подумал: «Да, это реальность!.. Эта вещь тому подтверждение! Знали бы они все!...»

От неожиданно открывшейся перспективы у молодого мужчины заболело сердце. Хеопс еще раз посмотрел на продолговатый предмет, который держал в руках: будущее счастье или несчастье уже успело покрыться мельчайшими капельками оседавшего на нем петербургского тумана. Придававший городу атмосферу загадочности, он был как никогда силен.

4

Старинная барская усадьба была не единственным домом, сохранившимся в окрестностях Рублевского шоссе с дореволюционных времен. Но именно ей повезло меньше других. Известный фабрикант медицинских препаратов, самый крупный в стране, облюбывал ее под свою вотчину.

— Тимоша, ты подлец! — мрачно проговорил Михаил Домбровский. — Ты получил в свои грязные лапы жемчужину русской архитектуры. Что ты с ней творишь?!

— Брось брехать!.. — Кёлер устало махнул рукой. — Творение третьеразрядного крепостного архитектора. Этот дом и флигели строил крепостной мужик Савва Филин. У Разумовского не было денег выписать архитектора из Англии, как это делали все.

— У тебя есть деньги. Не чета графу Разумовскому. Можешь выписать из Англии любого архитектора. Но перестраиваешь усадьбу по эскизам собственной жены!..

— У Наташи чудесный вкус!

— И в детстве она посещала кружок рисования. При доме культуры военного городка. Где жила вместе с папой, младшим офицером. Ты знаешь, как зовут ее в округе?.. Салтычиха!.. Была такая помещица, которая втыкала своим служанкам иголки в грудь.

— Послушай... Если ты не прекратишь... Я знаю тебя с трех лет, но... Клянусь, я тебя выгоню. Тогда в моем доме ты больше не появишься. Никогда!

Угроза неожиданно подействовала. Домбровский замолчал: осознал — только что принялся говорить лишнее.

— Сейчас ко мне придут люди... Думаю, тебе не стоит присутствовать при разговоре.

Домбровский решительно встал и быстрыми шагами вышел из комнаты. Фабрикант остался стоять возле роскошной горки с антикварным фарфором.

Оказавшись на лестнице, — кругом виднелись следы незавершенного ремонта, — Михаил Домбровский пошел медленнее...

Вот он на улице. Изумительная летняя ночь овевала его своим бархатным дыханием. На небе, как бриллианты, ярко мерцали звезды. Домбровский испытал досаду: зачем именно в такую ночь он затеял этот бессмысленный, опасный разговор?! Его жизнь целиком зависела от расположения друга-миллиардера. Но какой-то дух противоречия растревлял его: подмывало излить желчь. «Впрочем, — подумал Михаил, — Кёлеру это даже нравится. Памятуя о нашей детской дружбе, при всем желании не может обидеться на меня всерьез. А так как человек он хитрый, то ценит возможность время от времени выслушивать о себе правду-матку. Все-таки критика помогает стать сильнее... Главное, не переборщить: не довести его до такого состояния, когда прежняя детская дружба не поможет».

Окружавший усадьбу парк был погружен во тьму. Лишь вдоль дороги, что шла к украшенным колоннами парадным воротам — тоже памятнику архитектуры, — стояли яркие фонари. Вскоре такие засияют

по всей обширной территории поместья. А пока там и здесь виднелись следы работ по благоустройству, прекращенных на ночь. Из-за кустов торчала оставленная рабочими тачка с плодородной землей. У стены флигеля стояла с неснятой деревянной опалубкой будущая клумба. Жизнь в собственной аристократической усадьбе казалась Кёлеру соблазнительным мероприятием. Поторопился переехать сюда, хотя «дворянское гнездо» еще носило в себе черты семидесятилетней советской разрухи.

В душе Домбровского закипела прежняя злость: «Не его ли дедушка притащился сюда в семнадцатом году в лаптях и с обрезом в руках — прикончить барина и разграбить усадьбу! — с раздражением подумал он. — А теперь внучек корчит из себя аристократа!»

Дед Кёлера по матери был выходцем из какой-то подмосковной деревни. По отцу он был — сирота, взявший фамилию воспитавшего его революционера. Об этом Тимофей сам рассказал как-то Домбровскому.

У края колоннады, которая украшала центральный вход, стоял новенький джип «Инфинити». Автомобиль стоимостью семьдесят пять тысяч долларов использовался как разъездной. На территории усадебного комплекса оборудовано современное гаражное хозяйство — как раз в помещении бывших барских конюшен. Сам Кёлер раскатывал на бронированном удлиненном «БМВ», за которым неотрывно следовал «Х5» — джип той же марки, набитый вооруженной охраной. Но сейчас этих автомобилей в поместье не было — они повезли супругу миллиардера в аэропорт.

Глядя на «Инфинити», Домбровский подумал: не взять ли у начальника охраны ключи? Кёлер позволял другу пользоваться любой машиной из своего хозяйства, кроме лимузина.

Захотелось уехать в город, провести ночь где-нибудь в «Раю» на Болотной набережной, вернуться под утро в обществе проститутки, зайти через отдельный ход в гостевые апартаменты во флигеле... Он вздрогнул: из-за спины неожиданно вышел начальник охраны.

Приглушенным голосом он разговаривал по рации с кем-то из подчиненных. Огибая слева разбитую на этих днях роскошную клумбу, пошел к воротам.

Михаилу вдруг расхотелось ехать куда-то: глупо в такую изумительную ночь покидать этот райский уголок! К тому же его подспудно мучило любопытство: с кем это Кёлер собирается встретиться в столь поздний час?

Вытащив из кармана сигару — позаимствовал сегодня утром из коробки на рабочем столе друга — «Коиба Эсплендидос», тридцать пять долларов за штуку, Домбровский откусил и выплюнул на землю кончик, чиркнул зажигалкой, долго раскуривал дорогой табак. Наконец ему это удалось. Он медленно двинулся в сторону черневшего парка.

5

Ему показалось: где-то в соседней зале послышался призывный девичий смех. Страх, от которого ладони давно уже были мокрыми, только усилился. «Это она! Несет смерть». Дикость происходившего, а главное — то, что он участвует в этом, не укладывались в голове. Терзаться сомнениями — поздно.

Он был в паре, начавшей игру. Второй человек в ней, медленно двигавшийся с завязанными глазами по залам особняка, обставленным роскошной мебелью, — Гришанов. Владелец компании интернет-провайдера. Его бизнес в последние месяцы пошатнулся. Об этом писали во всех газетах.

Вадик Слепян знал, почему собрались здесь эти люди. Конечно, некоторых — великосветских прожигателей жизни — привлекала невероятная забава, но большинство купилось на приглашение поучаствовать в вечеринке с одной целью: познакомиться с Виктором — крупнейшим бизнесменом-миллиардером. Чем дальше, тем реже он появлялся в Москве. Дела вел через многочисленных доверенных лиц. Многие из них намеренно скрывали связь с ним, действуя как бы от себя.

При желании миллиардер Виктор Махмут легко мог вытащить компанию интернет-провайдера из омота, — ее только начало туда засасывать. Для этого Гришанову надо завязать с ним дружеские отношения. Сегодняшняя ночь — редкий случай, когда можно попробовать сделать это.

В висках у Слепяна стучало. Ему казалось: медленно движется через залу на женские голоса, — девицы, явно подученные Рустамом заманить его в западню, перебрасывались между собой короткими замечаниями. На самом же деле он сделал по элитному дубовому паркету всего несколько шагов. «Как гладиатор на арене!»

— Все! Время! — раздалось откуда-то сверху.

Слепян резким движением сорвал с головы черную плотную повязку.

Прямо перед ним стоял Иннокентий, — один из друзей Азино. Фамилию его Вадик не помнил. В памяти было только то, что бизнес его каким-то образом связан с торговлей: то ли оптовой, то ли розничной.

— Здесь собрались только те, кто желает играть!.. Какого черта?! — Голос Иннокентия звучал грубо. — Никто не заставляет. Вы испортили первый раунд. Разве так играют в салочки?

— Со мной что-то происходит... Я плохо себя чувствую! — пробормотал Слепян. — Дайте мне немного времени... Я прошу всех разрешить мне переиграть!

Иннокентий раскрыл рот и недобро уставился на Вадика, — он словно собирался сказать еще что-то и придумывал фразу побольнее. Его перебил Азино:

— Хорошо, Вадим. Ты переиграешь... Но учти: все мы приняли правила. И договорились, — обратного хода не может быть.

Вместо ответа Слепян, бросив повязку из черной материи на пол, подбежал к застекленным дубовым дверям, ведущим в сад. Распахнув их, оказался на улице.